

Дмитрий Горчев
СВОЛОЧИ

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Г71

Иллюстрации Д. Горчева

Иллюстрация на обложке Ю. Прописновой

*Рассказы публикуются с сохранением авторской
орфографии и пунктуации.*

Горчев Д.

Г71 Сволочи : [рассказы] / Дмитрий Горчев. — М. ; СПб. :
«Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2022. —
237 с. : ил. — (Серия «Пальмира — Горчев»).

ISBN 978-5-517-04594-2

Сборник рассказов знаменитого сетевого писателя и художника Дмитрия Горчева (1963–2010). Именно эти рассказы, первоначально опубликованные автором в «Живом Журнале», принесли ему всенародную известность и признание.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6**

© Горчев Д. А., наследники, 2022
© Горчев Д. А., наследники, иллюстрации, 2022
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

ISBN 978-5-517-04594-2

СВОЛОЧИ

Иногда в мою дверь звонят свологи.

Хорошие правильные люди не звонят никогда, потому что не могут найти звонка. Я сам-то его однажды нашел совершенно случайно, где-то на лестнице.

Хорошие правильные люди в мою дверь всегда стучат. Или тихо скребутся. Или тяжело под ней вздыхают, потому что если хорошего человека не впустить вовремя, он запросто может умереть и ровно никто на всём этом белом свете его не хватится, потому что он и при жизни-то никому мозги не ебал.

А вот свологи, они не такие. Они дают толстым бестрепетным пальцем на мой звонок, и ничегошеньки у них внутри не дрогнет. Я может и сам-то на этот звонок давить опасаясь — мало ли чего: вдруг откроется дверь совсем не той квартиры, и выйдет оттуда коля, да как спросит: «А ты кто? Не инаже как мою жену ебать пришёл?»

Или хуже того, пригласит с собой выпить.

Нет, не жму я никаких звонков, и вам не советую.

Блядь

Клавдия Ивановна была страшная блядь.

Бывало, бухгалтер Василий Андреевич подойдёт к ней после работы, ущипнёт: «А не предаться ли нам, любезнейшая Клавдия Ивановна, плотской любви?» Клавдия Ивановна от такой радости тут же на стол валится и вся пылает. А Василий Андреевич в штанах пороется, вздохнёт, очёчки поправит: «Пошутил я, Клавдия Ивановна, вы уж не обессудьте. У меня же семья, дети, участок. Приходите лучше в гости, я вас икрой баклажановой угощу, сам закатывал». «Дурак вы, Василий Андреевич, — отвечает Клавдия Ивановна, вся красная, неудобно ей. — И шутки у вас глупые. У меня у самой этой икры сорок две банки. Подумаешь, удивили».

Ещё Клавдия Ивановна часто водила к себе домой мужчин. Ей было всё равно — хоть кто, хоть забулдыга подзаборный, никакой в ней не было гордости.

Приведёт такого, чаю ему нальёт. А он сидит на табуретке, ёрзает: «Может по рюмочке, для куражу?»

Ну, нальёт она ему водочки в хрустальную рюмочку и огурчик порежет. «А вы что же не выпиваете?» — спросит мужчина. «Ах, я и так как пьяная», — отвечает ему Клавдия Ивановна низким голосом, и грудь у неё вздымается. Мужчина пря-

мо водкой поперхнётся и, пока Клавдия Ивановна постель расстилает, залезет он в холодильник и всю остальную бутылку выжрет без закуски. Вернётся Клавдия Ивановна в прозрачном розовом пеньюаре, а мужчина уже лыка не вяжет. Дотащит она его до кровати, он ей всю грудь слюнями измажет и захрапит.

Таких мужчин Клавдия Ивановна рано утром сразу же прогоняла, даже оладушков им не испечёт.

Однажды Клавдия Ивановна пошла давать объявление в газету. Так, мол, и так, хочу мужчину. Вот до чего довела блядская её натура.

А в газете сидит тоже женщина, но немного помоложе: «Нет, — говорит, — у нас культурная газета, мы такого объявления дать не можем».

«А какое можете?» — интересуется у неё Клавдия Ивановна. «Ну, какое... — задумывается та. — Женщина ищет высокооплачиваемую работу... Женщине нужен спонсор...» «Это что же, — удивляется Клавдия Ивановна, — за это ещё и деньги брать? Да нет, я же просто так, задаром». «Что? — удивляется женщина из газеты, — задаром? Неужели так приспичило?» И смотрит на Клавдию Ивановну с отвращением: вот, думает, блядь какая! Саму-то её главный редактор по пятницам прямо на ковролане ебёт, а она ничего, зубы стиснет и терпит, потому что детей-то кормить надо. Работу где сейчас хорошую найдёшь? Да и редак-

тор, в общем-то, неплохой, не извращенец какой-нибудь.

«Нет, — говорит, — вы, женщина, лучше ступайте себе подобру-поздорову, не приму я от вас никакого объявления».

Так и ушла Клавдия Ивановна из газеты ни с чем.

А по дороге домой напал на неё сексуальный маньяк.

Выскакивает он из кустов, плащ распахивает: «Ха!» — кричит. «Ах! — восклицает Клавдия Ивановна. — Глазам своим не верю!» «Это Хуй! — говорит маньяк. — И сейчас я этим Хуем буду вас по-всякому насиловать!» «Ах, по-всякому!» — совсем уже млеет Клавдия Ивановна и падает в обморок.

Приходит она в себя, а маньяк рядом стоит: «Что это вы тут в обморок валитесь, — спрашивает он её строго. — Я бесчувственное тело не могу по-всякому насиловать». «А какое тело вы можете насиловать, мой зайчик?» — спрашивает Клавдия Ивановна и стягивает рейтузы.

Маньяк от этих рейтузов совсем сник. «Нет, — говорит, — вы уж идите, женщина, только не рассказывайте про меня никому, а то подкараулю и убью зверски».

«Да что вы, — отвечает Клавдия Ивановна и сумочку подбирает. — Зачем мне рассказывать. Пойдёмте лучше ко мне, я вас чайком напою. Замёрз-